

— Тогда я сейчас же выздоравливаю.

Янь Чжао помедлил, хмыкнул и повесил трубку.

Цзян Мувэнь решил, что сказал что-то не то, и уже собрался извиниться, как вдруг пришел видеовызов от Янь Чжао. Цзян Мувэнь, на удивление, замешкался, прежде чем ответить.

Как только связь установилась, в глаза сразу бросилась ослепительная белизна кожи: Янь Чжао уже сидел на кровати, переодевшись в черный шелковый халат.

Цзян Мувэнь заикаясь спросил:

— Ты... ты... ты что... что делаешь?

Голос Янь Чжао донесся из телефона:

— Разве не ты просил награду?

Сказав это, он поправил халат, повернул телефон камерой к лицу и добавил:

— Ну вот, теперь я дал тебе лишний раз. Ты мне должен, не забудь вернуть в следующий раз.

Цзян Мувэнь кивнул, чувствуя, что ему не хватило увиденного — надо было сделать скриншот. Вздохнув, он спросил:

— А ты? Как прошел день? Все гладко?

Янь Чжао тоже кивнул:

— Неплохо. Едва я пришел, преподаватель сразу усадил меня изучать правила конкурса. Мы набросали предварительный план, и если ничего не помешает, я попробую сделать ожерелье.

Цзян Мувэнь улыбнулся. Краем глаза он заметил на двери что-то желтое. Подойдя ближе, он увидел размашистый почерк Цзян Чжоуминя: Брат, мы с Сяо И ушли, проснешься — позвони.

Цзян Мувэнь с усмешкой скомкал записку. Подумал, что уже глубокая ночь, и решил не звонить, а просто отправить сообщение. Янь Чжао увидел, что Цзян Мувэнь улыбается, и спросил:

— Что там? Что за вещь?

Цзян Мувэнь слегка замялся:

— Записка от Чжоуминя, ничего особенного.

Он пристально посмотрел на Янь Чжао и спросил:

— Какие планы на завтра?

Янь Чжао покачал головой:

— Ничего конкретного. Учитель говорит, что не стоит спешить с эскизами, нужно сначала прочувствовать окружающий мир. В конце концов, тема конкурса — Любовь.

Цзян Мувэнь приподнял бровь:

— Есть какие-то мысли?

Янь Чжао вздохнул:

— Пока нет. Любовь — понятие слишком широкое, не знаю, как вложить его в работу. Любовь между влюбленными, любовь родителей, любовь к природе, любовь к животным... Кажется, эта тема одновременно и простая, и сложная.

Цзян Мувэнь задумчиво кивнул:

— Похоже, до этого все догадаются. Может, стоит поискать какой-то более острый угол?

— Например?

— Например... что ненависть, доведенная до предела, и есть любовь? Любовь — это узлы на всю жизнь, а переплетение любви и ненависти — это путы на несколько жизней вперед.

— Звучит как-то по-подростковому.

Цзян Мувэнь почесал затылок:

— Тоже так думаю. Ладно, надо еще подумать.

Янь Чжао, напротив, покачал головой:

— Нет, мне кажется, ты прав. Любовь, переплетенная с ненавистью, проникает глубже в самую суть. Кажется, у меня забрезжила идея. Завтра найду какое-нибудь уютное место и попробую порисовать.

Цзян Мувэнь кивнул:

— Не дави на себя слишком сильно. Если в этот раз не займешь первое место, считай это накоплением опыта. Будут еще шансы.

Янь Чжао скривил губы:

— До приезда ты говорил, что я точно возьму первое место, а теперь сдулся? Нет уж, так не пойдет. Я ведь даже кольцо надел.

С этими словами он продемонстрировал украшение перед камерой.

Цзян Мувэнь улыбнулся:

— Красиво. И правда, очень тебе идет.

Янь Чжао с важным видом кивнул:

— Не зря же ты столько мучился, заказывая его у мастера Чэня.

— Ты все-таки догадался.

Янь Чжао покрутил кольцо на пальце:

— Еще бы. Я ведь в этой индустрии, в процессе обучения уже успел оценить искусство мастера Чэня. Его стиль очень самобытен. Наверное, стоило кучу денег? И ты вот так просто отдал его мне? Не жалко?

Веки Цзян Мувэня начали тяжелеть, но он изо всех сил старался поддерживать беседу:

— М-м, оно ведь предназначалось именно тебе.

Глядя на сонного Цзян Мувэня, Янь Чжао почувствовал, как сердце смягчается.

— Опять клонит в сон?

Цзян Мувэнь покачал головой, но тут же кивнул.

— Хочется еще немного с тобой поболтать.

Янь Чжао беспомощно произнес:

— Я же никуда не убегу, успеем еще наговориться. Давай, ложись спать.

После того как звонок завершился, Янь Чжао, напротив, никак не мог уснуть. Вспомнив сериал, о котором говорил Цзян Мувэнь, он поддался любопытству и решил его посмотреть.

Сюжет оказался довольно необычным: законопослушный офисный планктон попадает в старый любовный роман о беспредельщике-богаче, становясь его секретарем.

Когда секретарь, поддавшись давлению сюжета, начинает готовить незаконные дела, босс останавливает его и со странным выражением лица говорит: Напугай его, и хватит, делать это по-настоящему — нарушение закона.

Босса играл Цзян Мувэнь, а секретаря — популярный молодой актер, чье лицо отличалось утонченностью, а манеры — особой, кристально чистой аурой.

Во время промо-кампании сериала многие зрители начали шипперить их пару. Янь Чжао увлекся, пересмотрел кучу видео с их взаимодействиями и не заметил, как пролетело время до часу ночи.

Наконец он глубоко вздохнул, выключил телефон и закрыл глаза.

Спустя мгновение он внезапно открыл их, зашел в историю переписки с Цзян Мувэнем и принялся с остервенением «тыкать» в аватар собеседника. После того как он проделал это бесчисленное количество раз, он отправил сообщение: Ха, я и сама начала вас шипперить.

Довольный Янь Чжао уснул. На следующее утро Цзян Мувэнь, проснувшись и увидев экран, заваленный уведомлениями о «тычках» и этим сообщением, просто ошарашен и медленно отправил в ответ вопросительный знак.

<http://bllate.org/book/22481/2368494>